

Гульнара Курманова —

кандидат биологических наук, исследователь с более чем тридцатилетним опытом. Специализируется на исследованиях положения различных социальных групп с использованием методологии качественных исследований. С 1996 года — активная участница движения за гендерное равноправие, основатель неправительственной организации, работающей с наиболее уязвимыми слоями женщин. Как эксперт, выполнила более 20 полевых исследований в странах Центральной Азии, в России и Литве для Программы развития ООН (ПРООН), Объединённой программы ООН по ВИЧ/СПИД (UNAIDS) и Агентства США по международному развитию (USAID). Экс-член Координационного Совета UNAIDS и Правления ГФСТМ¹. Автор ряда книг, посвященных вопросам развития гражданского общества, а также пособия для педагогов «Здоровый образ жизни», переведенного на казахский, кыргызский и узбекский языки. С 2013 года активно занимается вопросами развития сельских местностей.²

ГЕНДЕР И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызстан — страна в сердце Центральной Азии, более 90% ее территории занимают горы. На одного человека приходится 0,25 га пахотных земель, из них 0,18 га требуют орошения.³ Несмотря на принимаемые правительством меры, площади пахотных земель, в том числе орошаемых, продолжают сокращаться. Пастбища занимают около 10 миллионов га, которые передают во владение местным пастбищным комитетам.⁴

Численность постоянного населения Кыргызской Республики в 2016 году достигла 6 миллионов человек; их них две трети (66%) проживают на селе. Дети и подростки составляют 33% населения, а среди жителей старшего возраста преобладают женщины, в силу большей продолжительности их жизни по сравнению с мужчинами.⁵

ВВП на душу населения в Кыргызстане составил в 2015 году 2400 долларов США⁶. Средняя заработная плата составляет около 200 долларов США в месяц. Величина прожиточного минимума в 2015 году составила 5212,95 сома (около 77 долларов США)⁷. Уровень бедности в 2014 году составил 37% населения, из которого около 70% являлись жителями сельских районов.⁸

Индекс гендерного неравенства в Кыргызстане составляет 0,353. Это означает, что страна несет потери в развитии человеческого потенциала, эквивалентные 35%, из-за неравенства в возможностях достижений женщин и мужчин, расширения прав и возможностей и экономического положения.

В то же время Кыргызстан имеет более значимые результаты в образовании и участии женщин в политической жизни, чем в целом по Европейскому и Центрально-Азиатскому регионам вместе взятым.

В Кыргызской Республике существует развитое законодательство в сфере гендерного равноправия, основанное на конституционных положениях о равенстве обоих полов и недискриминации по признаку пола, включая верховенство во внутреннем законодательстве международного права, а также Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (2008)⁹. На законодательном уровне женщины обладают теми же правами соб-

ственности на землю и другие сельскохозяйственные ресурсы, что и мужчины.

Однако de facto распределение властных полномочий по гендерному признаку вполне асимметрично, и женщины менее представлены в местных выборных органах (рис. 1). В целом можно утверждать, что традиционная роль женщины на селе более выражена, чем в городе.

Женщины местных сельских сообществ также мало вовлечены в разработку и реализацию программ, которые их касаются, и не всегда могут открыто заявить о своих потребностях и тем более совместно и стратегически работать для их продвижения. Это важное направление, в котором надо работать для дальнейшего усиления женщин.

Рисунок 1. Доля женщин в органах местного самоуправления (2011, 2012)¹⁰, Кыргызская Республика (Диаграмма автора)

¹ Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

² Выражение признательности: автор выражает благодарность Алме Узбековой, специалисту по связям с общественностью Центрально-Азиатского хаба Горного Партнерства за помощь и поддержку в общении с экспертами и определении источников информации для написания этой статьи.

³ Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики. 2012., С. 7.

⁴ Кервен, Штайман, Эшли и др., С.41.

⁵ Национальный статистический комитет, 2015а. С. 6 — 7.

⁶ Экономика Киргизии, от 09 марта 2015 года.

⁷ Национальный статистический комитет, 2016.

⁸ Национальный статистический комитет, 2015с. С.1

⁹ Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 года № 184.

¹⁰ ФАО.2016. С.54 — 55, с изменениями.

Женщины и мужчины в Кыргызстане имеют равное право на труд. Доля женщин среди экономически активного населения высокая, однако разрыв между женским и мужским участием является значительным (56,0% женщин против 79,5% мужчин)¹¹. Занятость мужчин в сельском хозяйстве республики по состоянию на 2014 год выше занятости женщин (55,5% мужчин против 45,5% женщин)¹², хотя доля занятых женщин обнаруживает тенденцию к росту.¹³ Внешняя трудовая миграция вносит значительный вклад в экономику страны и одновременно вызывает ряд неблагоприятных социальных последствий, однако надежных количественных данных, дезагрегированных по полу, для сельской местности нет.

В то же время женщины на селе часто лишены возможности участвовать в производительном оплачиваемом труде, поскольку их репродуктивные и домашние обязанности не позволяют им уделять достаточно времени на получение соответствующего образования и совершенствование профессиональных навыков. Затраты времени на ведение домашнего хозяйства составляют:

- Женщины — 17,4% суточного времени (4,2 часа в день)
- Мужчины — 5,7% суточного времени¹⁴.

Доступ к детским садам высвобождает время матерей и уменьшает время, которое они тратят на неоплачиваемый труд. Несмотря на успехи, достигнутые за последние годы в Кыргызстане в деле продвижения дошкольного образования, только 29% детей в стране имеют доступ к детским садам¹⁵, причем в сельской местности охват непропорционально мал и составляет (по данным, доступным на 2010 год) менее 5%¹⁶. Все вместе взятое делает сельских женщин исключительно зависимыми в экономическом плане от мужей, занятых в оплачиваемой трудовой деятельности.

Приватизация земель предоставила жителям села возможность самостоятельно генерировать доход, что исключительно важно для снижения уровня бедности. Однако доля женщин, владеющих землей, автомобилями и сельскохозяйственной техникой, значительно ниже доли мужчин. Мужчины и женщины имеют разный

доступ к экономическим ресурсам, и соответственно, у женщин меньше возможностей вести бизнес и управлять семейным бюджетом. По данным исследований, проведенных на местном уровне, 64% мужей и только 5% жен в Кыргызстане владеют землей¹⁷ (рис. 2). Из других важных средств производства машинами владеют 36% мужей и только 1% жен, сельскохозяйственной техникой — 20% мужей и 1,6% жен¹⁸. В 2015 году женщины возглавляли менее одной пятой (19,4%) всех крестьянских и фермерских хозяйств¹⁹.

Примечательно, что в сельском хозяйстве, в отличие от других секторов экономики Кыргызстана, заработная плата жен-

щин практически равна зарплате мужчин, а в отдельные годы даже превышает ее. Так, в 2014 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата женщин составила 6193 сомов (около 90 долларов США), а мужчин — 6074 сомов²⁰, что может быть обусловлено в целом невысоким ее уровнем, но анализ того, почему так происходит, еще предстоит сделать.

Из-за неравной занятости в оплачиваемых видах деятельности и неучтенности труда женщин в семейный бюджет мужья вносят более видимый вклад, чем жены²¹ (рис. 3), и соответственно, имеют более весомое слово в процессе принятия решений о распределении доходов (рис. 4)²².

Собственность на средства производства

Рисунок 2. Собственность на средства производства в сельском хозяйстве, Кыргызская Республика²³

Рисунок 3. Доля доходов членов семьи в формировании семейного бюджета в сельских семьях, Кыргызская Республика²⁴

¹¹ Там же. С.10.

¹² Национальный статистический комитет. 2015а. С. 61

¹³ Национальный статистический комитет. 2014.С.12.

¹⁴ FAO, op.cit. С.32

¹⁵ Заявление министра образования Э.Сариевой от 18 мая 2016 года, цит. по: Бенгард А., 2016 .

¹⁶ Цит. по: Турсунов Х. 2012.

¹⁷ Прим. редактора — данные отражают результаты локальных исследований и не могут быть репрезентативны в масштабах республики.

¹⁸ GEF/UNDP. 2011. С. 17.

¹⁹ 74 531 крестьянское (фермерское) хозяйство возглавляли женщины и 309 787 — мужчины. Источник: Национальный статистический комитет, 2015d. С. 66.

²⁰ FAO, op.cit. С.59.

²¹ GEF/UNDP, op.cit. С. 18.

²² Там же. С. 19.

²³ GEF/UNDP, op.cit. С. 17.

²⁴ Там же. С. 18.

Право на жилье — конституционное право Кыргызской Республики, в равной мере распространяющееся на мужчин и на женщин, традиционно на постсоветском пространстве воспринимаемое как основное социальное благо. На практике, в селах в 66% случаев семейным жильем владеют мужья, и только в 6% случаев — жены²⁵ (рис.5), что ставит женщину в заведомо уязвимое положение.

Ключевыми и социально важными ресурсами в Кыргызстане являются отопление, освещение, вода и санитарная инфраструктура, а также информация. Доступ к этим ресурсам настолько важен, что стал предметом альтернативного отчета в 2015 году в Комитет ООН по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁶. В силу необходимо-

сти выполнять домашнюю работу — готовить еду, убираться, стирать, купать детей, а также в силу своих физиологических особенностей, женщины больше страдают от отсутствия доступа к воде, чем мужчины. Большая часть сельских домохозяйств Кыргызстана (81,8%) имеет доступ к улучшенным источникам (безопасной) питьевой воды.²⁷ Однако в целом доступ к этим ресурсам остается ограниченным, что приводит к еще большему увеличению затрат женщинами времени на неоплачиваемый домашний труд, а также способствует распространению заболеваний, в первую очередь кишечных. Ограничение доступа к информации, связанное, прежде всего, с малой доступностью на селе Интернета, и его влияние на положение женщин должно стать темой отдельного исследования.

Несмотря на то, что Кыргызстан — бедная страна и может обеспечить своим гражданам лишь минимальную социальную поддержку, система социальной защиты в ней в основном сохранила свою структуру с советских времен и функционирует. Независимые исследования показывают, что 45,3% респондентов — жителей села — имеют доступ к социальной защите, в первую очередь к пенсиям и пособиям на ребенка³⁰.

Явно выраженную направленность на смягчение гендерных различий имеет выплата пособия по беременности и родам. Средний размер пособия по беременности и родам для работающих женщин составляет 7660 сомов (около 100 долларов США), для женщин, занимающихся предпринимательской (фермерских) хозяйств и женщин, имеющих официальный статус безработной, — 3500 сомов (около 50 долларов США)³¹.

Женщины в Кыргызстане выходят на пенсию в 55 лет, на 5 лет раньше, чем мужчины. Доля пенсионеров в общей численности населения Кыргызстана на протяжении последних пяти лет составляет около 11%. Среди пенсионеров женщины составляют 65%, мужчины — 35%. Однако средний размер начисленной пенсии у мужчин выше, чем у женщин (4,553 против 4,222 сомов соответственно)³². Картина пенсионного обеспечения на селе в гендерном разрезе остается неясной, но вряд ли она лучше, чем в целом по стране.

Рисунок 4. Доступ членов семьи к семейному бюджету, Кыргызская Республика²⁸.

Рисунок 5. Собственность на жилье в селах. Кыргызская Республика²⁹

Питание и продовольственная безопасность. Кыргызстан выполнил и даже перевыполнил задачи в рамках ЦРТ по сокращению масштабов нищеты, и, хотя уровень недоедания сокращается более медленными темпами³³, в целом улучшения налицо. В то же время ряд показателей плохого питания и распространенность связанных с ним заболеваний и состояний обнаруживает явные гендерные различия. Например, женщины чаще имеют избыточный вес (34,6% против 30,2% у мужчин) и страдают ожирением (11,1% против 8,0% у мужчин)³⁴. Сельские женщины также более склонны к избыточному весу, чем городские (38 и 32% соответственно)³⁵.

Имеющиеся полевые наблюдения свидетельствуют о сложившихся на селе

²⁵ Там же. С. 15.

²⁶ Альтернативный отчет к четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики комитету CEDAW, Бишкек, 2015. С. 39 — 41.

²⁷ ФАО, *op.cit.* С.22.

²⁸ Там же. С. 19.

²⁹ Там же.

³⁰ GEF/UNDP, *op.cit.* С. 33.

³¹ Программа развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2015-2017 годы. С.15.

³² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015d. С. 83.

³³ ФАО, *op.cit.* С.22.

³⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015d. С. 80. См. также: Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012 года. С. 206 — 207. (размещено по адресу: <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR283/FR283.pdf>).

³⁵ Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012 года. С. 206 — 207

практиках, когда продукция, произведенная в домохозяйстве (в частности, молоко), отправляется на рынок и не попадает на семейный стол.³⁶

Экономика на уровне домохозяйств и культурные паттерны питания в стране описаны поверхностно, и это, наряду с отсутствием статистики, разделяющей соответствующие показатели по полу и типу поселения («город-село»), не помогает представить более полную картину питания на селе. В преодолении этого пробела решающую роль может внести ФАО.

В заключение имеет смысл подчеркнуть:

- Кыргызская Республика нуждается в лучших данных, отражающих сравнительные преимущества и пробелы в продвижении к качественным условиям жизни и развития сельских женщин и мужчин. Государственные и неправительственные организации могли бы более систематически взаимодействовать в разработке национальной системы гендерных индикаторов для села, гармонизированной с такими существующими национальными и международными системами, как ЦУР, для их внедрения на уровне Национального статистического комитета.
- Сельские женщины и мужчины Кыргызстана должны рассматриваться не как объект исследований и вмешательств, а как участницы и участники всех процессов и как стороны, принимающие решения, которые их касаются. Сообщества, местные власти, гражданский сектор и государственные органы могли бы значительно расширить участие сельских женщин и мужчин в определении их собственного будущего на всех уровнях — от семьи и местного самоуправления до высших уровней управления страной.
- Исследования, связанные с питанием и продовольственной безопасностью на селе, пока не дают ясной картины сложившейся ситуации и не помогают понять, какие меры и кто должен предпринять для ее улучшения. В этой связи, ФАО могла бы принять на себя роль лидера в поддержке таких исследований и поощрять местных исследователей вносить свой вклад в улучшение понимания ситуации с питанием на селе.
- Тенденции последних лет, такие как внешняя миграция, изменение внешних и внутренних рынков, новая структура информационного поля, а также их воздействие на сельских женщин и мужчин Кыргызстана, очевидны, но пока плохо понятны. Исследовательское сообще-

ство, при поддержке международных организаций, в состоянии тщательно изучить эти актуальные вопросы с тем, чтобы оценить их воздействие на гендерные различия на селе. Основные факты, оценки и прогнозы, отражающие гендерные различия на селе, в Кыргызстане остаются достоянием небольшого круга экспертов государственных и неправительственных организаций. Было бы полезно для всего общества, если бы средства массовой информации, в первую очередь доступные на селе, расширили освещение гендерных вопросов на примерах из жизни и на языке, понятном широким кругам сельских жителей.

Список литературы

1. **Альтернативный отчет к четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики комитету CEDAW.** 2015. (размещено по адресу: <http://www.wsc.kg/151>).
2. **Бенгард А.** В Кыргызстане не хватает 1,5 тысячи детских садов. 18 мая 2016 года., Бишкек — ИА «24.kg». (размещено по адресу: http://24.kg/obschestvo/32149_v_kyrgyzstane_ne_hvataet_15_tyisyachi_detskih_sadov).
3. **Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»** от 4 августа 2008 года № 184, Бишкек. (размещено по адресу: <https://www.hsph.harvard.edu/.../womenrights/kyrgyzstan.equalrig>).
4. **Кервен К., Штайман Б., Эшли Л. и др.** 2011. *Пасторализм и фермерство в горах Центральной Азии: исследовательский обзор.* УЦА, Центр исследований горных сообществ. Бишкек. (размещено по адресу: http://www.ucentralasia.org/Content/downloads/pastoralism_and_farming_in_central_asia_mountains-rus.pdf).
5. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.** 2012. *Медико-демографическое Исследование: предварительный отчет.* Бишкек, Кыргызская Республика.
6. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.** 2014. О положении сельских женщин в Кыргызской Республике. (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/66bd4835-30f0-4dcc-b321-694e9b12e336.pdf>).
7. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.** 2015а. *Социальные тенденции Кыргызской Республики 2010 — 2014.*, вып. 11, Бишкек. (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/66bd4835-30f0-4dcc-b321-694e9b12e336.pdf>).
8. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.** 2015б. *Демографический ежегодник Кыргызской Республики.* (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/>)

[media/publicationarchive/99205c1e-cb4d-499e-b03c-fe7648456fa1.pdf](http://www.stat.kg/media/publicationarchive/99205c1e-cb4d-499e-b03c-fe7648456fa1.pdf)).

9. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.** 2015с. *Уровень бедности в Кыргызской Республике в 2014 году.* (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/8f14d08e-7469-4ebe-bbf1-bc7c059f6f8a.pdf>).

10. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.** 2015d. *Женщины и мужчины Кыргызской Республики, 2010-2014.* (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/534f0c98-fb76-4922-b8c1-6b8b8f44ba7.pdf>).

11. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.** 2016. *Прожиточный минимум для основных социально-демографических групп населения за 2015 год.* Экспресс-информация от 14 января 2016 года. (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/media/files/0f7c8629-fb12-44b4-b78f-ae9f9205c0ec.pdf> от 14 марта 2016 года).

12. **Программа развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2015-2017 годы.** Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 февраля 2015 года № 85. (размещено по адресу: <https://mlsp.gov.kg/sites/default/files/1.docx>).

13. **Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики.** 2012. *Стратегия развития сельского хозяйства Кыргызской Республики до 2020 года.*

14. **Турсунов Х.** *Кыргызстан: Исчезающие детские сады.* 5 ноября 2012. Transitions online (TOL). (размещено по адресу: <http://www.tol.org/client/article/23466-kyrgyzstan-preschools-children-russian.html>).

15. **ФАО.** 2016. *Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств: Кыргызская Республика.* Country Gender Assessment Series. Будапешт.

16. **Экономика Киргизии — Википедия.** (размещено по адресу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> от 09 марта 2015 года).

17. **Global Environment Facility/UNDP.** 2011. *Study of potential social and gender impacts of small and micro HPP on local communities of the Kyrgyz Republic.* Bishkek.

18. **World Food Programme.** 2012. *Food Security Assessment: Kyrgyz Republic.* (размещено по адресу: [https://www.wfp.org/sites/default/files/WFP%20Kyrgyzstan%20EFA%20September%202012%20\(FINAL\).pdf](https://www.wfp.org/sites/default/files/WFP%20Kyrgyzstan%20EFA%20September%202012%20(FINAL).pdf)).

19. **National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic.** 2013. *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012.* — National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic Bishkek, Kyrgyz Republic Ministry of Health Bishkek, MEASURE DHS ICF International Calverton, Maryland, U.S.A. Kyrgyz Republic. 2013. (размещено по адресу: <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR283/FR283.pdf>).

³⁶ World Food Program, 2012. С.6.